

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-69-83

УДК 314.44

Уроки пандемии как стимул модернизации системы поддержки инвалидов

Лейла Натиговна Нацун

научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (г. Вологда, РФ)
leyla.natsun@yandex.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью объективной оценки изменения социально-экономического положения наиболее уязвимых категорий населения, в частности лиц с инвалидностью, в период пандемии коронавирусной инфекции. Прошедший 2020 г. ознаменовался масштабными переменами в повседневной жизни населения, особенно его уязвимых категорий. Люди с инвалидностью испытали стресс не только из-за необходимости самоизоляции, но и вследствие снижения доступности и качества ряда важнейших сфер жизни. Цель настоящей работы — сформулировать предложения, направленные на совершенствование социальной политики в отношении инвалидов в России с учетом последствий пандемии коронавирусной инфекции. Информационную базу работы составили результаты социологического опроса, демонстрирующие произошедшие за период пандемии коронавируса изменения в материальном положении инвалидов, доступности для них услуг здравоохранения и социальной защиты, психологическом состоянии и поведении. Показано, насколько востребованными в этот период со стороны инвалидов были помощь волонтеров, дистанционная торговля. Установлено, что одиноко проживающие инвалиды реже отмечали влияние пандемии и введенных карантинных мер на свою жизнь. Среди ответов одиноко проживающих респондентов также зафиксирована бóльшая доля отрицательных оценок готовности общества к интеграции, возможности независимой жизни, деятельности СМИ в части освещения проблем людей с инвалидностью. Новизна проведенного исследования состоит в выявлении дифференциации реакции людей с инвалидностью на ситуацию пандемии в зависимости от наблюдаемого у них типа ограничений жизнедеятельности, а также от влияния фактора одинокого проживания. Обосновано также, что в период самоизоляции дистанционная торговля сыграла компенсаторную роль, снизив напряженность проблемы с недоступностью среды для инвалидов. На основе эмпирических данных подтверждено, что период пандемии был сопряжен со снижением доступности для инвалидов услуг в сфере здравоохранения и социальной защиты. В заключительной части исследования сформулированы рекомендации, касающиеся совершенствования сложившейся системы социальной поддержки инвалидов, учитывающие опыт изменений, произошедших в жизни группы в период пандемии коронавируса.

Ключевые слова: инвалиды, качество жизни, пандемия, доступность среды, цифровизация, социальное участие инвалидов.

Цитирование: Нацун Л. Н. Уроки пандемии как стимул модернизации системы поддержки инвалидов / Л. Н. Нацун // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 3 (17). С. 69-83.

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-69-83

ВВЕДЕНИЕ

Оценка последствий пандемии новой коронавирусной инфекции стала одним из актуальных направлений социально-экономических исследований в мировой и российской науке. Предпринимаются попытки определить, каким будет ее вклад в процессы демографического старения стран [30], оценить дифференциацию обусловленных ею заболеваемости и смертности [22], установить, как ее последствия отразятся на качестве жизни населения [20, 21], в том числе связанном со здоровьем [17, 23, 27]. Для общества наиболее заметными следствиями пандемии стали перемены в повседневном жизненном укладе и практиках повседневного поведения людей. В период самоизоляции практически каждый человек получил шанс почувствовать на себе реалии повседневной жизни инвалидов, которые зачастую оказываются заперты в своем жилище ввиду отсутствия доступной среды и плохого состояния здоровья [7]. Для данной категории основные проблемы в период пандемии были связаны с изменениями в порядке работы учреждений здравоохранения, предприятий торговли и обслуживания населения. Успешность адаптации к новым условиям во многом зависела от особенностей сложившегося у инвалидов образа жизни, состояния здоровья, качества поддержки со стороны ближайшего окружения. И в России, и за рубежом люди с инвалидностью стали одной из категорий населения, наиболее пострадавших от пандемии, как ввиду ослабленного здоровья, так и в силу ухудшения качества и доступности для них услуг социальной защиты и здравоохранения [3, 29]. Проблемы нехватки ресурсов в этих сферах привели к тому, что люди лишились прежде надежных источников поддержки, а достойных альтернатив этим сервисам предусмотрено не было. Зарубежные исследования демонстрируют, что сходные проблемы были актуальны для лиц пожилого возраста, имеющих потребность в постороннем уходе: для них было выявлено отрицательное влияние режима самоизоляции на качество жизни [28]. В то же время, кризисная ситуация пандемии коронавируса способствовала обнаружению «слабых мест»

национальных систем здравоохранения и социальной защиты населения по всему миру [16]. И эта информация должна быть использована в дальнейшем для совершенствования их работы.

Поскольку тематика воздействия социальных и экономических последствий пандемии на инвалидов в российских исследованиях пока не получила развернутого освещения, наша работа нацелена на восполнение этого пробела.

Цель настоящей работы — сформулировать предложения, направленные на совершенствование социальной политики в отношении инвалидов в России с учетом последствий пандемии коронавирусной инфекции. В соответствии с целью были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) выявить, как отразились основные социальные и экономические последствия пандемии на материальном положении, занятости, социальном участии людей с инвалидностью, доступности для них объектов и услуг здравоохранения, социальной защиты, торговли;
- 2) показать, какую роль сыграло волонтерское движение в поддержке качества жизни инвалидов в период карантина и самоизоляции;
- 3) определить, насколько дифференцированными были реакции инвалидов на кризисную ситуацию, связанную с пандемией, в зависимости от присутствующего у них типа ограничений жизнедеятельности;
- 4) предложить и обосновать мероприятия, направленные на совершенствование функционирования систем здравоохранения и социальной защиты, в том числе в нестандартных ситуациях.

Объект исследования — взрослое население Вологодской области (18 лет и старше).

Предмет исследования — социально-экономическое положение и самочувствие людей с инвалидностью в период пандемии коронавируса.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили данные социологических опросов инвалидов, проведенных ФГБУН ВолНИЦ РАН на территории

Вологодской области (в городах Вологде, Череповце, Соколе и Великом Устюге) в 2013-2016, 2018 и 2020 гг. В опросе участвовали лица в возрасте от 18 лет. Метод опроса — анкетирование по месту нахождения респондентов. Выборка целевая, квотная. Объем выборочной совокупности: в 2013 г. — 134 чел., в 2014 г. — 134 чел., в 2015 г. — 139 чел., в 2016 г. — 132 чел., в 2018 г. — 139 чел., в 2020 г. — 114 чел. Среди респондентов в равной степени были представлены инвалиды по зрению, слуху, требующие помощи при передвижении, а также требующие постоянного постороннего ухода. Ошибка выборки не более 5%.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Качество жизни выступает предметом исследований экономических, социологических и психологических наук. В рамках разнообразных трактовок понятия исследователями рассматриваются такие стороны качества жизни, как характеристики материального благополучия, состояния здоровья людей, доступности и качества услуг, социокультурного участия. В современных экономических и социологических исследованиях используются как объективный, так и субъективный подходы к оценке качества жизни населения, тогда как в психологических дисциплинах применяется преимущественно второй подход [8]. В отечественной науке сложились различные точки зрения на сущность понятия «качество жизни». Л. А. Беляева предлагает определять его как «комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [1]. Е. А. Космина и Е. С. Дубенская трактуют качество жизни как «преобладающий по определению способ существования человека, при котором он ориентирован на удовлетворение потребностей в самореализации, самосовершенствовании и самоакту-

ализации» [5]. Во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ) качество жизни рассматривают как «разнообразие способностей и удовлетворенных потребностей личности, социальных групп и общества в целом, предопределяющие их развитость и благосостояние» [2]. Во Всероссийском научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ) предложено следующее определение качества жизни: «совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека (групп населения и общества), удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой». Уровень жизни, в свою очередь, рассматривается как «денежная оценка ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом» [6].

В рамках социодемографических исследований качество жизни рассматривается как ведущий фактор, воздействующий на качество населения регионов [12]. Коллективом исследователей из ИСЭПН РАН опубликован цикл статей, посвященных расширению и уточнению теоретических и методических аспектов изучения взаимосвязи между качеством населения регионов и качеством жизни. Так, в работе Л. А. Миграновой и В. В. Ульянова предложена система показателей, всесторонне описывающих качество жизни населения [10]. Впоследствии в работе В. В. Локосова, Е. В. Рюминой и В. В. Новикова продемонстрировано наличие корреляционных связей между семью показателями из данного перечня и отдельными характеристиками качества населения, на основе чего выполнена кластеризация российских регионов. При этом в перечень показателей качества жизни, влияющих на качество населения, включены: среднедушевые денежные доходы, уровень бедности и уровень безработицы [9]. Раскрыта сущностная дифференциация наполнения категорий «качество населения» и «качество жизни населения» и, соответственно, предложены системы показателей для их оценки [14]. Отдельное внимание Е. В. Рюмина уделяет рассмотрению про-

блематики соотношения денежных доходов с остальными показателями качества жизни и характеристиками качества населения. Согласно проведенным ею расчетам, уровень доходов населения прямо коррелирует с показателями фактического потребления домохозяйств и приростом сбережений, обеспеченностью жильем и личными автомобилями, численностью врачей всех специальностей, обеспеченностью детей местами в дошкольных учреждениях. Для большинства регионов подтверждена также прямая корреляционная связь между доходами и естественным приростом населения, доходами и образовательным и культурным уровнем населения. Обратные корреляционные связи установлены между доходами населения и показателями, описывающими негативные характеристики качества жизни (бедность) и качества населения (преступность, алкоголизм, наркомания) [13]. В целом исследование динамики и дифференциации денежных доходов населения выступает неотъемлемым компонентом комплексного изучения качества жизни и качества населения.

В настоящей работе мы подробнее рассмотрим, как отразилась пандемия коронавируса и ее последствия на таких аспектах качества жизни людей с инвалидностью, как уровень дохода, спектр досуговых практик, а также доступность услуг здравоохранения и социальной защиты, дистанционной торговли.

Уровень дохода создает материальную основу благополучия, обеспечивает финансовую доступность необходимых товаров и услуг. По данным социологического опроса инвалидов Вологодской области, наблюдается нелинейное соотношение между самооценками уровня дохода, высказанными респондентами, и его численной средней величиной. Так, в категориях опрошенных, имеющих разные типы ведущих ограничений жизнедеятельности, сильно отличаются величины дохода, который респонденты считают соответствующим среднему уровню. Если инвалиды по зрению называют величину 19 тыс. рублей, то инвалиды по слуху и инвалиды-колясочники — 26 тыс. рублей. Сложнее всего, по всей видимости, было оценить уровень собственного

дохода тем инвалидам, которые нуждаются в постоянном постороннем уходе, поскольку их круг общения очень ограничен, и они редко общаются с людьми, не входящими в их привычное окружение. Часть этих респондентов сочли доход в размере 16 тыс. рублей соответствующим среднему уровню, а другие посчитали, что эта величина ниже средней (таблица 1). В Российской Федерации, по данным на 2020 г., величина прожиточного минимума пенсионера составляла 9 311 рублей, а средний размер пенсии по инвалидности — 14 817 рублей. То есть доход, который опрошенные инвалиды называли средним, в действительности несколько выше среднероссийского уровня пенсионного обеспечения, а суммы, которые они называли низкими, несколько выше величины прожиточного минимума пенсионера. Такое расхождение отчасти может быть обусловлено более высокими материальными потребностями инвалидов в связи с необходимостью приобретения лекарственных препаратов и средств реабилитации. По данным опроса, инвалиды тратили на эти цели в среднем ежемесячно по 4 300 рублей.

Материальное положение может накладывать определенные ограничения на разнообразие досуговых практик инвалидов. Анализ ответов респондентов показывает, что чем скромнее самооценка уровня дохода, тем менее разнообразны и досуговые практики. Коэффициент корреляции Спирмана между количеством досуговых практик и уровнем душевого дохода у инвалидов в целом по опросу составил 0,220 (при уровне значимости $p = 0,05$), что говорит о наличии между ними слабой положительной корреляционной связи. В разрезе отдельных категорий опрошенных наличие выраженной корреляционной связи подтвердилось для инвалидов, использующих для передвижения кресло-коляску (коэффициент Спирмана 0,578 при уровне значимости $p = 0,01$). Наличие выявленной связи может быть обусловлено различием в степени доступности платных занятий для респондентов с разным уровнем дохода. Распределение ответов опрошенных показывает, что среди тех, кто оценил уровень своего дохода как низкий, только

17% занимались спортом, и только 10% посещали клубы, кружки и секции по интересам. В группе респондентов со средним (по самооценке) доходом спортом занимались уже 37%, посещали клубы, секции и кружки по интересам 33%. Социальная роль досуговых практик инвалидов зачастую недооценивается. В то же время, по данным зарубежных исследований, «участие в спортивных мероприятиях, встречи с семьей и друзьями, волонтерские и культурные мероприятия вносят значительный позитивный вклад в снижение уровня одиночества, о котором сообщают люди с ограниченными возможностями, особенно те, кто страдает от серьезных ограничений в своей повседневной деятельности» [26]. Эти факты определяют актуальность обеспечения инклюзивности досуговых практик, востребованных среди людей с инвалидностью.

На спектр досуговых практик также сильное влияние может оказывать характер присутствующих ограничений жизнедеятельности. Наибольшая доля тех, кто разнообразно проводит

свое свободное время, зафиксирована среди инвалидов-колясочников: 68% респондентов этой группы имеют 6-8 привычных занятий. В то же время, среди инвалидов по зрению 16% имеют 9-10 разнообразных досуговых практик — заметно больше, чем среди других категорий опрошенных. Среди инвалидов по слуху большинство (57%) реализуют не более 5 досуговых занятий (рис. 1).

Коррективы в привычный распорядок жизни внесла необходимость соблюдения режима самоизоляции. Население использовало различные практики преодоления этой ситуации, которые по-разному отражались в том числе на показателях физической активности [15, 19]. Поскольку возможность посещения магазинов с непродовольственными товарами была сильно ограничена, в этот период увеличилась активность людей в использовании сервисов доставки товаров из сетевых магазинов, усилилась интенсивность торговли на интернет-площадках. Люди с инвалидностью также не остались в стороне от этого

Таблица 1. Распределение средних величин дохода в зависимости от его самооценок у инвалидов, руб.
Table 1. Distribution of average values of income depending on its self-assessment in disabled people, rubles

Самооценка уровня дохода	Инвалиды по зрению	Инвалиды по слуху	Инвалиды-колясочники	Инвалиды, требующие постоянного постороннего ухода
1. Значительно ниже среднего уровня (денег с трудом хватает на продукты питания)	10 800,00	9 785,714	11 857,14	13 984,62
2. Несколько ниже среднего уровня (на продукты питания денег хватает, но покупка одежды и других необходимых предметов и услуг уже вызывает затруднения)	18 360,00	18 413,33	15 615,38	16 741,67
3. На среднем уровне (денег хватает на продукты и одежду, однако покупка вещей длительного пользования является проблемой)	19 700,00	26 142,86	26 416,67	16 200,00
4. Несколько выше среднего уровня (могу без труда приобретать вещи длительного пользования, но сложно приобретать такие дорогие вещи, как машина, квартира, дача и т. д.)	—	40 000,00	35 000,00	—
5. Значительно выше среднего (могу позволить себе приобретать такие дорогие вещи, как машина, квартира, дача и т. д.)	24 000,00	—	—	—

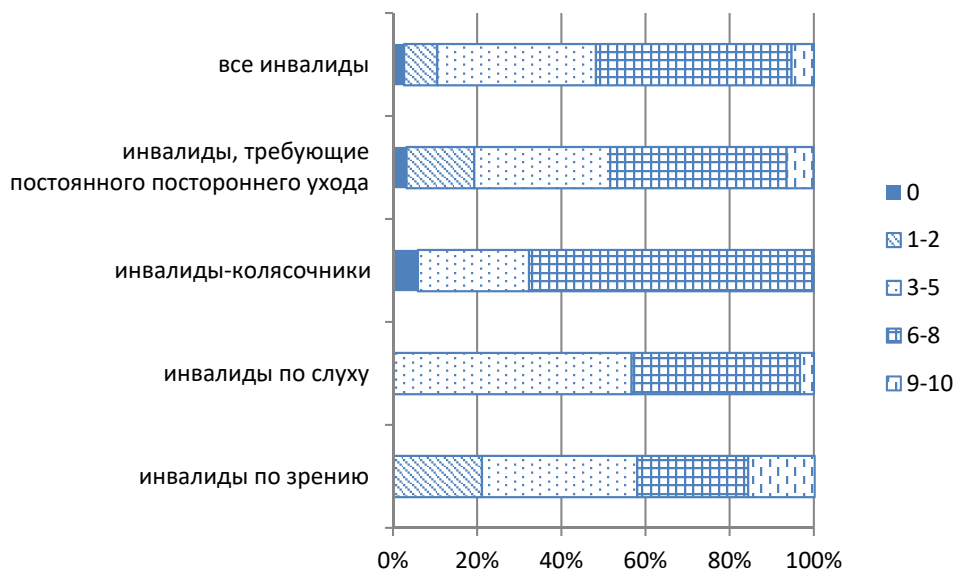
Источник: данные опроса инвалидов, 2020 г.
Source: Survey data of people with disabilities, 2020.

процесса. В период пандемии использовали услуги доставки товаров из магазинов, кафе и ресторанов города 21% опрошенных, а 27% делали заказы в интернет-магазинах. Одним из факторов, который определяет активность в использовании названных сервисов, может выступать уровень дохода. Так, согласно результатам опроса, средняя величина душевого дохода среди респондентов, которые пользовались услугами доставки (20 253 рубля) и делали заказы в Интернете (21 059 рублей), была выше, чем среди тех, кто этого не делал (17 512,6 и 17 710,3 рубля, соответственно). С другой стороны, на активность в обращении к сервису доставки и услугам интернет-магазинов может влиять тип

ограничений жизнедеятельности респондентов и уровень развития у них навыков пользователя Интернета. Наибольшую популярность услуги доставки товаров получили среди инвалидов-колясочников (17%), а также инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе (23%). В использовании услуг интернет-магазинов наиболее активны были инвалиды-колясочники (35%). Такое распределение свидетельствует о том, что для инвалидов, испытывающих сложности с самостоятельным передвижением, использование дистанционной торговли и сервисов доставки товаров на дом позволило компенсировать недоступность обычных магазинов и, вероятно, повысить качество

Рис. 1. Распределение инвалидов по количеству реализуемых досуговых практик (в % от числа опрошенных разных категорий)

Fig. 1. Distribution of disabled people by the number of leisure practices implemented (in % of the number of respondents of different categories)

Примечание: Данные получены на основе анализа распределения ответов инвалидов на вопрос: «В период карантина изменилась ли продолжительность Ваших занятий на досуге?» Спектр предложенных в вопросе практик включал: чтение книг, просмотр телевизора, просмотр сайтов в сети Интернет, компьютерные игры, общение в соцсетях, хобби, общение с друзьями, родственниками, спортивные занятия, посещение клуба/студии/кружка по интересам. Суммировалось количество отмеченных респондентами привычных досуговых практик.

Notes: The data was obtained on the basis of the distribution analysis of disabled people's answers to the question: "During the quarantine period, did the duration of your leisure activities change?". The range of practices suggested in the question included: reading books, watching TV, browsing the Internet, playing computer games, communicating on social networks, hobbies, communicating with friends, relatives, sports activities, and visiting a club / studio / hobby group. The number of habitual leisure practices noted by the respondents was summed up.

жизни. Оценки доступности объектов торговли, высказанные инвалидами, подтверждают данное предположение. Среди инвалидов, которые считали, что объекты и услуги в сфере торговли были доступны, только 3% пользовались услугами доставки товаров из магазинов, кафе и ресторанов города. Доля тех, кто пользовался этими услугами, среди инвалидов, которые считали сферу торговли недоступной, достигала 21% (таблица 2).

Пандемия привела к росту числа людей, вовлеченных в волонтерскую деятельность. Так, по данным исследования, проведенного специалистами Высшей школы экономики, в 2020 г. по сравнению с 2017 г. доля людей, принимавших участие в волонтерской деятельности, выросла на 5 п., а доля тех, кто оказывал безвозмездную помощь людям в связи с коронавирусом, составила 26% [11]. Волонтерская помощь в период пандемии стала одним из значимых каналов социальной поддержки населения. Из числа инвалидов, принимавших участие в нашем исследовании, помощью волонтеров в бытовых вопросах (покупка и доставка лекарств, продуктов и других вещей) пользовались только 14%. Из них 50% отметили, что эта помощь сыграла для них ключевую роль и без нее сложно было бы обойтись. Закономерно, что среди одиноких инвалидов доля обращающихся к волонтерской помощи (26%) была выше, чем среди проживающих с другими членами семьи (12%).

Одиночество, особенно в старших возрастах, существенно увеличивает риск социальной эксклюзии, снижения материального благополучия и социального участия [24]. В исследованиях зарубежных авторов также отмечалось, что одиночество повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний, что определяет его роль как значимого психосоциального фактора риска нарушения здоровья [18]. В период самоизоляции для людей с инвалидностью поддержка со стороны семьи и близких могла сыграть особенно важную роль. Материалы социологического опроса демонстрируют, что среди респондентов, проживающих одиноко, была выше доля тех, кто давал пессимистические оценки возможности независимой жизни инвалидов, готовности общества к интеграции, хуже воспринимал деятельность СМИ в плане освещения проблем людей с инвалидностью. В то же время, одинокие инвалиды чаще отмечали, что пандемия не оказала заметного влияния на их жизнь. Это может быть обусловлено тем, что и в период, предшествовавший пандемии, их жизнь характеризовалась низкой социальной активностью. Однако для 16% одиноких инвалидов пандемия сыграла положительную роль, послужив стимулом более интенсивного общения с родными и близкими (таблица 3).

Наиболее ярким негативным последствием пандемии для людей с инвалидностью стало

Таблица 2. Использование услуг доставки товаров и дистанционных торговых площадок инвалидами в зависимости от оценки ими доступности объектов торговли (в % от числа опрошенных; 100% по строке)

Table 2. The use of goods delivery services and remote trading platforms by disabled people, depending on their assessment of the availability of trade objects (in % of the number of respondents; 100% by line)

Оценка доступности объектов и услуг торговли	Использование в период карантина услуг доставки товаров из магазинов города, кафе и ресторанов		Использование услуг доставки товаров из интернет-магазинов	
	Да	Нет	Да	Нет
Доступны	3,4	96,6	0,0	100,0
Скорее доступны	16,1	83,9	19,4	80,6
Скорее недоступны	21,1	78,9	36,8	63,2
Недоступны	14,3	85,7	0,0	100,0
Затрудняюсь ответить	3,4	96,6	0,0	100,0

Источник: данные опроса инвалидов, 2020 г.

Source: Survey data of people with disabilities, 2020.

снижение доступности услуг здравоохранения и социальной защиты. В течение ряда лет в рамках повторяющихся социологических опросов людям с инвалидностью предлагалось оценивать степень доступности для них различных сфер жизнедеятельности, в том числе здравоохранения и социальной защиты. На основе высказанных респондентами оценок по формуле средневзвешенного арифметического рассчитывались индексы доступности соответствующих сфер¹ (рис. 2). За период 2013-2019 гг. наблюдалось увеличение индексов для здравоохранения и социальной защиты, но в 2020 г. его значение заметно снизилось. Это наблюдение свидетельствует об ухудшении качества работы данных сфер в отношении людей с инвалидностью, что может быть связано в том

¹ Номинальная шкала значений, использованная в вопросе анкеты, была преобразована в балльную. Наивысшую оценку «4» балла получил ответ «доступны». Более негативным оценкам («скорее доступны», «скорее недоступны», «недоступны») присвоены баллы от 3 до 1 в порядке снижения доступности объектов и услуг для инвалидов. Индекс доступности каждой из сфер принимает значения от 1 (самая низкая степень доступности объектов и услуг) до 4 (самая высокая степень доступности объектов и услуг).

числе с введенными в связи с коронавирусом карантинными мерами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов и рекомендаций, ориентированных на совершенствование социальной поддержки инвалидов:

1. Уровень доходов является базовым фактором, который определяет возможности включения людей с инвалидностью в социальные и экономические отношения. Более высокий средний доход, как правило, соотносится с более высокой вовлеченностью в досуговые практики вне дома и более активным использованием сервисов покупки и доставки товаров и услуг через Интернет. Это подтверждает приоритетность повышения доходов инвалидов среди всех остальных задач социальной политики в отношении данной категории населения.
2. Лимитирующим фактором в отношении использования сети Интернет выступают некоторые проблемы со здоровьем, что актуализирует работу служб социальной защиты в сфере повышения компьютерной

Таблица 3. Профиль ответов инвалидов на некоторые вопросы о социальном участии, доступности среды и досуговых практиках (в % от численности опрошенных соответствующих категорий)

Table 3. Profile of responses of persons with disabilities to some questions about social participation, accessibility of the environment and leisure practices (in % of the number of respondents in the corresponding categories)

Мнения респондентов	Одиноким инвалиды	Инвалиды, проживающие с членами семьи
В СМИ уделяется недостаточно внимания проблемам людей, имеющих инвалидность	52,6	46,3
Общество полностью игнорирует проблемы инвалидов или относится к ним равнодушно	57,9	53,7
Общество не готово к интеграции инвалидов	68,4	46,3
Инвалиды сегодня не могут вести полноценную жизнь, с учетом ограничений по здоровью	57,9	44,2
Ситуация с коронавирусом (COVID-19) не повлияла на жизнь	21,1	12,6
В период самоизоляции стали больше свободного времени уделять общению с родными и близкими	15,8	10,5

Источник: данные опроса инвалидов, 2020 г.

Source: Survey data of people with disabilities, 2020.

грамотности инвалидов с сенсорными нарушениями.

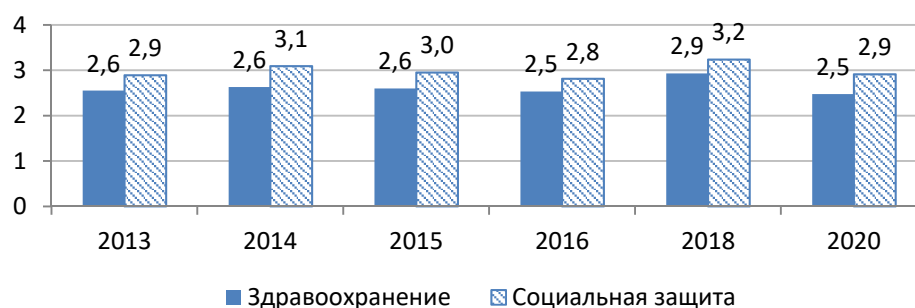
3. Показано, что развитие сервисов доставки товаров и активизация интернет-торговли в период пандемии затронули и людей с инвалидностью. В роли онлайн-покупателей они выступали в том числе вынужденно, ввиду низкой доступности для них магазинов, предприятий общественного питания. Особенно ярко это иллюстрируют данные по инвалидам-колясочникам и инвалидам, нуждающимся в постоянном уходе. Т. е. в данном случае дистанционная торговля сыграла компенсаторную роль, снизив напряженность проблемы с недоступностью среды для инвалидов.
4. Основные сложности, которые принесла инвалидам пандемия коронавирусной инфекции, были связаны со снижением доступности услуг в сфере здравоохранения и социальной защиты. Ввиду того, что эти сферы критически важны для значительной части людей с инвалидностью, целесообразно предусмотреть регламент их функционирования и работы с данной категорией населения на случай возможного введения на территории региона подобных кризисных режимов в будущем.
5. Подобно тому, как дистанционная торговля смягчала проблему доступа инвалидов к

товарам и услугам, волонтерское движение способствовало решению ситуации с доставкой инвалидам необходимых лекарств и товаров. В то же время недоверие инвалидов к работе волонтеров и небольшая вовлеченность населения в волонтерское движение выступают существенными ограничителями на пути формирования этой части гражданской культуры в регионе. На наш взгляд, волонтерство обладает огромным ресурсным потенциалом, развивая который, можно более эффективно решать вопросы преодоления социальной эксклюзии инвалидов, обеспечения их участия в культурной и экономической жизни.

Полученные данные позволяют утверждать, что инвалиды, проживающие в Вологодской области, преодолели стрессовую ситуацию пандемии во многом благодаря правильному психологическому настрою и поддержке окружения. Одиноким инвалиды и те, кто имеет низкий уровень дохода, оказались в наибольшей опасности и подверглись риску социального исключения, риску несвоевременного получения медицинской помощи и поддержки в социально-бытовых вопросах. Недочеты в работе региональных систем здравоохранения и социальной защиты населения в первую очередь проявились именно в отношении этих категорий инвалидов. Необходимо разработать регламент функционирования названных систем в подобных

Рис. 2. Индекс доступности объектов и услуг здравоохранения и социальной защиты

Fig. 2. Index of accessibility of health and social protection facilities and services

Источник: рассчитано автором на основе данных социологических опросов инвалидов Вологодской области.
Source: calculated by the author based on the data of sociological surveys of disabled people in the Vologda Oblast.

экстремальных условиях, чтобы не допустить снижения доступности и качества их услуг для уязвимых категорий населения в будущем. Актуальной задачей является создание более дружественных к людям с инвалидностью схем предоставления услуг здравоохранения и социальной защиты. Позитивными примерами в этой связи служат упрощение в период пандемии коронавируса процедуры переосвидетельствования в бюро Медико-социальной экспертизы (МСЭ) для установления группы инвалидности и степени утраты профессиональной трудоспособности. К числу нововведений этого периода также относится упрощение оформления направления на медико-социальную экспертизу для первичного освидетельствования граждан, а также для разработки индивидуальной программы реабилитации или абилитации [4]. Положительный эффект на возможности инвалидов самостоятельно приобретать подходящие средства реабилитации должно оказать вступление в действие федерального закона об электронном сертификате на средства реабилитации [12]. Исследования зарубежных авторов демонстрируют, что старение населения

окажет разный эффект на мужчин и женщин, в частности приведет к существенному гендерному дисбалансу в затратах времени на уход за детьми и пожилыми членами семей [25]. В связи с этим необходимы целенаправленные дополнительные меры поддержки для трудоспособных граждан, осуществляющих ежедневный уход за пожилыми родственниками. Продолжение работы по совершенствованию нормативной базы, порядка оказания социальной помощи, комплексного сопровождения людей с инвалидностью в различных жизненных ситуациях приобретает особую актуальность в условиях демографического старения и значительного отставания текущего значения показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) от ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) российского населения [4].

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 20-511-00036 «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // Социологические исследования. 2009. № 1 (297). С. 33-42.
2. Бобков В. Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 6 (136). С. 3-15.
3. Бубеев Ю. А. Влияние эпидемии COVID-19 на психическое здоровье и психосоциальную поддержку лиц пожилого возраста / Ю. А. Бубеев, В. В. Козлов, Л. Д. Сыркин, И. Б. Ушаков, В. М. Усов // Успехи геронтологии. 2020. Том 33. № 6. С. 1043-1049. DOI: 10.34922/AE.2020.33.6.004
4. Горячая линия по временному порядку признания лица инвалидом без личного присутствия. URL: <https://www.35.gbmse.ru/goryachaya-liniya-po-vremennomu-poryadku-priznaniya-lica-invalidom-bez-lichnogo-prisutstviya/>
5. Каткова И. П. Преждевременная смертность и ожидаемая продолжительность здоровой жизни населения в контексте задач национального развития России / И. П. Каткова, С. И. Рыбальченко // Народнонаселение. 2020. Том 23. № 4. С. 83-92. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.8
6. Космина Е. А. О методических ориентирах исследования качества жизни / Е. А. Космина, Е. С. Дубенская // Российское предпринимательство. 2014. № 2. С. 98-107.
7. Кузьмичев Л. А. Методика оценки качества жизни / Л. А. Кузьмичев, М. В. Фёдоров, Е. Е. Задесенец. М.: ВНИИТЭ Миннауки России, 2000. 48 с.
8. Кулагина Е. В. Социальная политика в отношении инвалидов в государствах благосостояния и России: переход к независимой жизни и инклюзии / Е. В. Кулагина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Том 13. № 10 (355). С. 1944-1971. DOI: 10.24891/ni.13.10.1944

9. Лебедева А. А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке / А. А. Лебедева // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Том 9. № 2. С. 3-19.
10. Локосов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов // Народонаселение. 2019. Том 22. № 4. С. 4-17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035
11. Мигранова Л. А. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах / Л. А. Мигранова, В. В. Ульянов // Народонаселение. 2017. № 3. С. 116-129.
12. О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 491-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/01/11/sertifikat-dok.html>
13. Обсуждаем онлайн: как пандемия изменила волонтерство // ВШЭ: оф. сайт. URL: <https://grans.hse.ru/news/376039234.html> (дата обращения: 20.04.2021).
14. Рюмина Е. В. Качество жизни как фактор влияния на качественные характеристики населения / Е. В. Рюмина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 134-139. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11092
15. Рюмина Е. В. Показатели качества населения и качества жизни: взаимосвязь с денежными доходами / Е. В. Рюмина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 9 (115). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35668286> (дата обращения: 10.06.2021).
16. Рюмина Е. В. Специфика отдельных показателей качества жизни и качества населения / Е. В. Рюмина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 10 (116). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36425985> (дата обращения: 10.06.2021).
17. Шабунова А. А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте COVID-19 / А. А. Шабунова // Социальное пространство. 2020. Том 6. № 3. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28613/full>. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.1 (дата обращения: 10.06.2021).
18. Abdoul-Azize H. T. Social protection as a key tool in crisis management: learnt lessons from the COVID-19 pandemic / H. T. Abdoul-Azize, R. El Gamil // Global Social Welfare. 2021. No. 8. Pp. 107-116. DOI: 10.1007/s40609-020-00190-4
19. Bryson W. J. Long-term health-related quality of life concerns related to the COVID-19 pandemic: a call to action / W. J. Bryson // Quality of Life Research. 2021. No. 30. Pp. 643-645. DOI: 10.1007/s11136-020-02677-1
20. Bu F. Longitudinal associations between loneliness, social isolation and cardiovascular events / F. Bu, P. Zaninotto, D. Fancourt // Heart. 2020. Vol. 106. No. 18. Pp. 1394-1399. DOI: 10.1136/heartjnl-2020-316614
21. Castañeda-Babarro A. Physical activity change during COVID-19 confinement / A. Castañeda-Babarro, A. Arbillaga-Etxarri, B. Gutiérrez-Santamaría, A. Coca // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. No. 18. DOI: 10.3390/ijerph17186878.
22. Daneshfar Z. Influential factors on quality of life in married Iranian women during the COVID-19 pandemic in 2020: a path analysis / Z. Daneshfar, S. Jahanian Sadatmahalleh, S. Youseflu et al. // BMC Women's Health. 2021. Vol. 21. No. 102. DOI: 10.1186/s12905-020-01114-2
23. Ferreira L. N. Quality of life under the COVID-19 quarantine / L. N. Ferreira, L. N. Pereira, M. da Fé Brás et al. // Quality of Life Research. 2021. No. 30. Pp. 1389-1405. DOI: 10.1007/s11136-020-02724-x
24. Goujon A. Demographic and territorial characteristics of COVID-19 cases and excess mortality in the European Union during the first wave / A. Goujon, F. Natale, D. Ghio et al. // Journal of Population Research. 2021. DOI: 10.1007/s12546-021-09263-3
25. Luijten M. A. J. The impact of lockdown during the COVID-19 pandemic on mental and social health of children and adolescents / M. A. J. Luijten, M. M. van Muilekom, L. Teela et al. // Quality of Life Research. 2021. DOI: 10.1007/s11136-021-02861-x

26. Myck M. Two dimensions of social exclusion: economic deprivation and dynamics of loneliness during later life in Europe / M. Myck, C. Waldegrave, L. Dahlberg // *Social Exclusion in Later Life. International Perspectives on Aging* // K. Walsh, T. Scharf, S. Van Regenmortel, A. Wanka (eds.). Cham: Springer, 2021. Vol. 13. DOI: 10.1007/978-3-030-51406-8_24
27. Ophir A. Care life expectancy: gender and unpaid work in the context of population aging / A. Ophir, J. Polos // *Population Research and Policy Review*. 2021. DOI: 10.1007/s11113-021-09640-z
28. Pagan R. Leisure activities and loneliness among people with disabilities / R. Pagan // *Handbook of Sustainable Development and Leisure Services. World Sustainability Series* / A. Lubowiecki-Vikuk, B. M. B. de Sousa, B. M. Đerčan, W. Leal Filho (eds). Cham: Springer, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-59820-4_5
29. Ravens-Sieberer U. Impact of the COVID-19 pandemic on quality of life and mental health in children and adolescents in Germany / U. Ravens-Sieberer, A. Kaman, M. Erhart et al. // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2021. DOI: 10.1007/s00787-021-01726-5
30. Saraiva M. D. The impact of frailty on the relationship between life-space mobility and quality of life in older adults during the COVID-19 pandemic / M. D. Saraiva, D. Apolinario, T. J. Avelino-Silva et al. // *The Journal of Nutrition, Health & Aging*. 2021. No. 25. Pp. 440-447. DOI: 10.1007/s12603-020-1532-z
31. Shankardass M. K. Home, the vulnerable and the pandemic / M. K. Shankardass // *Sociological Reflections on the COVID-19 Pandemic in India* / G. D. Tripathy, A. Jalan, M. K. Shankardass (eds). Singapore: Springer, 2021. DOI: 10.1007/978-981-16-2320-2_3
32. Wilson T. Will the COVID-19 pandemic affect population ageing in Australia? / T. Wilson, J. Temple, E. Charles-Edwards // *Journal of Population Research*. 2021. DOI: 10.1007/s12546-021-09255-3

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-69-83

UDC 314.44

Lessons of the pandemic as an incentive to modernize the support system for people with disabilities

Leila N. Natsun

Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation)
leyla.natsun@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is determined by the need for an objective assessment of changes in the socio-economic situation of the population most vulnerable categories, in particular persons with disabilities, during the coronavirus pandemic. The past 2020 was marked by large-scale changes in the daily life of the population, especially its vulnerable categories. People with disabilities have experienced stress not only due to the need for self-isolation, but also due to a decrease in the availability and quality of critical areas of life. The purpose of this work is to formulate proposals aimed at improving social policy in relation to people with disabilities in Russia, taking into account the consequences of the coronavirus pandemic. The information base of the work was formed by the results of a sociological survey, demonstrating the changes that have occurred during the coronavirus pandemic in the financial situation of people with disabilities, the availability of health care and social protection services for them, psychological state and behavior. It is shown how much the help of volunteers and distance selling were in demand during this period on the part of the disabled. It was found that disabled people living alone were less likely to notice the impact of the pandemic and the introduced quarantine measures on their lives. Among the answers of the lonely respondents, there was also a large share of negative assessments which showed us that society is not ready for integration, the possibility of an independent life, and the media activities in terms of covering the problems which people with disabilities have. The novelty of the study is in identifying the differentiation of the reaction of people with disabilities to a pandemic situation, depending on the type of disabilities observed in them, as well as on the influence of the living alone factor. It is also substantiated that during the period of self-isolation, distance selling played a compensatory role, reducing the tension of the problem with the inaccessibility of the environment for the disabled. On the basis of empirical data, it was confirmed that the period of the pandemic was associated with a decrease in the accessibility of services in the field of health care and social protection for people with disabilities. In the final part of the study, recommendations were formulated regarding the improvement of the social support existing system for people with disabilities, taking into account the experience of the changes that occurred in the life of the group during the coronavirus pandemic.

Keywords: people with disabilities, quality of life, pandemic, accessibility of the environment, digitalization, social participation of people with disabilities.

Citation: Natsun L. N. 2021. "Lessons of the pandemic as an incentive to modernize the support system for people with disabilities". Siberian Socium, vol. 5, no. 3 (17), pp. 69-83.

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-69-83

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the RFBR project No. 20-511-00036 "Implementation of the active aging concept in Russia and Belarus in the conditions of irreversible demographic aging".

REFERENCES

1. Belyaeva L. A. 2009. "Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation". Sociological research, no. 1 (297), pp. 33-42. [In Russian]
2. Bobkov V. N. 2009. "Questions of the theory, methodology of studying and assessing the quality and standard of living of the population". Living standards of the population of the regions of Russia, no. 6 (136), pp. 3-15. [In Russian]
3. Bubeev Yu. A., Kozlov V. V., Syrkin L. D., Ushakov I. B., Usov V. M. 2020. "Impact of the COVID-19 epidemic on mental health and psychosocial support of the elderly". Advances in gerontology, vol. 33, no. 6, pp. 1043-1049. DOI: 10.34922/AE.2020.33.6.004 [In Russian]
4. Hotline for the temporary procedure for recognizing a person as a disabled person without personal presence. <https://www.35.gbmse.ru/goryachaya-liniya-po-vremennomu-poryadku-priznaniya-lica-invalidom-bez-lichnogo-prisutstviya/> [In Russian]
5. Katkova I. P., Rybalchenko S. I. 2020. "Premature mortality and healthy life expectancy of the population in the context of the tasks of national development of Russia". Population, vol. 23, no. 4, pp. 83-92. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.8 [In Russian]
6. Kosmina E. A., Dubenskaya E. S. 2014. "On methodological guidelines for studying the quality of life". Russian Journal of Entrepreneurship, no. 2, pp. 98-107. [In Russian]
7. Kuzmichev L. A., Fedorov M. V., Zadesenets E. E. 2000. Methods for assessing the quality of life. Moscow: VNIITE Ministry of Science of Russia. 48 p. [In Russian]
8. Kulagina E. V. 2017. "Social policy towards disabled people in welfare states and Russia: the transition to independent life and inclusion". National interests: priorities and security, vol. 13, no. 10 (355), pp. 1944-1971. DOI: 10.24891/ni.13.10.1944 [In Russian]
9. Lebedeva A. A. 2012. "Theoretical approaches and methodological problems of studying the quality of life in the human sciences". Psychology. Journal of the Higher School of Economics, vol. 9, no. 2, pp. 3-19. [In Russian]
10. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. 2019. "Clustering Russian regions in terms of quality of life and quality of the population". Population, vol. 22, no. 4, pp. 4-17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035 [In Russian]
11. Migranova L. A., Ulyanov V. V. 2017. "Methodological approaches to assessing the quality of life of the population in the regions". Population, no. 3, pp. 116-129. [In Russian]
12. Russian Newspaper. On the acquisition of certain types of goods, works, services using an electronic certificate: Federal Law of 30 December 2020 No. 491-FZ. <https://rg.ru/2021/01/11/sertifikat-dok.html> [In Russian]
13. HSE: official website. Discussing Online: How the Pandemic Has Changed Volunteering. Accessed on 20 April 2021. <https://grans.hse.ru/news/376039234.html> [In Russian]
14. Ryumina E. V. 2019. "Quality of life as a factor of influence on the qualitative characteristics of the population". Economy and business: theory and practice, no. 7, pp. 134-139. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11092 [In Russian]
15. Ryumina E. V. 2018. "Indicators of the quality of the population and the quality of life: the relationship with monetary income". Management of economic systems: electronic scientific journal, no. 9 (115). Accessed on 10 June 2021. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35668286> [In Russian]
16. Ryumina E. V. 2018. "Specificity of individual indicators of the quality of life and the quality of the population". Management of economic systems: electronic scientific journal, no. 10 (116). Accessed on 10 June 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36425985> [In Russian]
17. Shabunova A. A. 2020. "Health and self-preservation behavior of the population in the context of COVID-19". Social space, vol. 6, no. 3. Accessed on 10 June 2021. <http://socialarea-journal.ru/article/28613/full>. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.1 [In Russian]

18. Abdoul-Azize H. T., Gamil R. El. 2021. "Social protection as a key tool in crisis management: learnt lessons from the COVID-19 pandemic". *Global Social Welfare*, no. 8, pp. 107-116. DOI: 10.1007/s40609-020-00190-4
19. Bryson W. J. 2021. "Long-term health-related quality of life concerns related to the COVID-19 pandemic: a call to action". *Quality of Life Research*, no. 30, pp. 643-645. DOI: 10.1007/s11136-020-02677-1
20. Bu F., Zaninotto P., Fancourt D. 2020. "Longitudinal associations between loneliness, social isolation and cardiovascular events". *Heart*, vol. 106, no. 18, pp. 1394-1399. DOI: 10.1136/heartjnl-2020-316614
21. Castañeda-Babarro A., Arbillaga-Etxarri A., Gutiérrez-Santamaría B., Coca A. 2020. "Physical activity change during COVID-19 confinement". *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 18. DOI: 10.3390/ijerph17186878.
22. Daneshfar Z., Jahanian Sadatmahalleh S., Youseflu S. et al. 2021. "Influential factors on quality of life in married Iranian women during the COVID-19 pandemic in 2020: a path analysis". *BMC Women's Health*, vol. 21, no. 102. DOI: 10.1186/s12905-020-01114-2
23. Ferreira L. N., Pereira L. N., Da Fé Brás M. et al. 2021. "Quality of life under the COVID-19 quarantine". *Quality of Life Research*, no. 30, pp. 1389-1405. DOI: 10.1007/s11136-020-02724-x
24. Goujon A., Natale F., Ghio D. et al. 2021. "Demographic and territorial characteristics of COVID-19 cases and excess mortality in the European Union during the first wave". *Journal of Population Research*. DOI: 10.1007/s12546-021-09263-3
25. Luijten M. A. J., Van Muilekom M. M., Teela L. et al. 2021. "The impact of lockdown during the COVID-19 pandemic on mental and social health of children and adolescents". *Quality of Life Research*. DOI: 10.1007/s11136-021-02861-x
26. Myck M., Waldegrave C., Dahlberg L. 2021. "Two Dimensions of Social Exclusion: Economic Deprivation and Dynamics of Loneliness During Later Life in Europe". Edited by K. Walsh, T. Scharf, S. Van Regenmortel, A. Wanka. *Social Exclusion in Later Life. International Perspectives on Aging*, vol. 13. DOI: 10.1007/978-3-030-51406-8_24
27. Ophir A., Polos J. 2021. "Care life expectancy: gender and unpaid work in the context of population aging". *Population Research and Policy Review*. DOI: 10.1007/s11113-021-09640-z
28. Pagan R. 2021. "Leisure activities and loneliness among people with disabilities". Edited by A. Lubowiecki-Vikuk, B. M. B. de Sousa, B. M. Đerčan, W. Leal Filho. *Handbook of Sustainable Development and Leisure Services. World Sustainability Series*. DOI: 10.1007/978-3-030-59820-4_5
29. Ravens-Sieberer U., Kaman A., Erhart M. et al. 2021. "Impact of the COVID-19 pandemic on quality of life and mental health in children and adolescents in Germany". *European Child and Adolescent Psychiatry*. DOI: 10.1007/s00787-021-01726-5
30. Saraiva M. D., Apolinario D., Avelino-Silva T. J. et al. 2021. "The impact of frailty on the relationship between life-space mobility and quality of life in older adults during the COVID-19 pandemic". *The Journal of Nutrition, Health and Aging*, no. 25, pp. 440-447. DOI: 10.1007/s12603-020-1532-z
31. Shankardass M. K. 2021. "Home, the vulnerable and the pandemic". Edited by G. D. Tripathy, A. Jalan. *Sociological Reflections on the COVID-19 Pandemic in India*. DOI: 10.1007/978-981-16-2320-2_3
32. Wilson T., Temple J., Charles-Edwards E. 2021. "Will the COVID-19 pandemic affect population ageing in Australia?". *Journal of Population Research*. DOI: 10.1007/s12546-021-09255-3